

"Обретение силы подобно подъему на башню, Канцлер. Чем дольше вы это делаете, тем больше вероятность того, что вы упадете". - Грозная императрица Регалия Первая, перед тем как приказать своему канцлеру выброситься из окна, была прихлопнута рукой разгневанного бога, огонь лизнул меня в лицо.

Мир погрузился в тишину и темноту, пока я не понял, что закрыл глаза: открыв их, я по-прежнему видел цветные пятна, но страх ослепнуть, охвативший меня на мгновение, покинул мои рамки. Все вокруг дымилось или горело: верхняя часть павильона была полностью снесена, а остатки ткани в двадцати метрах от нее весело пылали. Я поднялся на ноги, с ужасом заметив, что локтевой сустав доспеха частично расплавился от жара. Проклятый звон в ушах мешал сосредоточиться на чем-либо, но когда я провел рукой по лицу, то с ужасом обнаружил, что часть бровей отсутствует. Пальцы были покрыты сажей, но я отодвинул беспокойство о своем внешнем виде на второй план: тот, кто только что пытался убить каждого из нас, мог быть еще рядом, и второй выстрел мог быть чуть более точным.

Блэк уже был на ногах и помогал лежащей на земле Истрид, а Капитан защищающе вился вокруг него. Я потянулся за мечом, устало проверяя, не повредил ли жар ножны - нет, он по-прежнему был в полном порядке. Отлично. Теперь пора выпотрошить того, кто это сделал. Брови - моя единственная хорошая черта. Кто-то пнул меня по лодыжке, и я почувствовал это через акетон, только сейчас заметив, что мои левые поножи каким-то образом сдуло во время удара. Я зарычал и посмотрел вниз, но увидел, что генерал Сакер раздраженно смотрит на меня. Я остолбенел при виде ее: половина лица отсутствовала, представляя собой пустошь почерневшей плоти с проглядывающими сквозь нее кусочками мяса. Один глаз выскочил из глазницы, но, похоже, ее это ничуть не волновало. Она несколько раз щелкнула пальцами перед моим лицом и - "Ты меня совсем не слышишь, да? Типичный Кэллоуэн, все лает и не..."

"Давайте не будем переводить это в разряд культуры", - прохрипел я. "Ты слышишь, как я говорю о том, что гоблины всегда выглядят так, будто они замышляют что-то сомнительное?" Она дала мне пощечину. Я зарычал на нее и потянулся за мечом, прежде чем здравый смысл успел включиться. Эта маленькая... "Просто хочу убедиться, что ты не в шоке", - злорадно ухмыльнулась она, обнажив горстку сломанных желтых коренных зубов. "Может быть, мне стоит убедиться в том же самом", - сказал я ей сквозь стиснутые зубы. "На всякий случай. Она, ничего не ответив, кичливо направилась к Блэку, хотя как может кичливо держаться тот, кто потерял половину брони - и лица - во время взрыва, я не представляю. Не пинайте генерала прези, Кэтрин. Это будет очень приятно, но потом придется расплачиваться в аду. Я последовал за Сакер, стараясь опередить ее, используя свои длинные ноги, подаренные Небесами. "- Поставьте лагерь под охрану. Я не хочу, чтобы кто-нибудь выбрался наружу", - проинструктировал Блэк капитана.

"Они уже давно ушли", - ответила гаргантюанская женщина. "Но может быть..." "Я проживу и без тебя, если ты хоть час будешь преследовать мою тень", - сказал он ровным и безэмоциональным тоном. "Иди." Она ушла без дальнейших протестов, остановившись, чтобы оглядеть меня, когда проходила мимо, и молча кивнула. "Черт, - вздохнула Истрид, опираясь на руку Блэка. "Давненько я не получала такого". Я огляделся по сторонам и обнаружил, что, как ни странно, один стул остался нетронутым бойней, разве что был опрокинут. Я отошел в сторону, подобрал его и поставил рядом с генералом Истрид, отметив ее благодарный взгляд наклоном головы. "Итак, из любопытства", - пробормотал я. "Кто-то только что сбросил на нас проклятую комету? Потому что это смелое открытие, не буду врать". "Нет. Боеприпасы гоблинов", - ответил Блэк. "Остряки", - уточнила Истрид с рычанием. "Они всегда портят мне слух".

"Плохая партия", - пробормотал генерал Сакер. "Иначе я бы сейчас не стоял". Высокая орка,

казалось, заметила, что половина лица ее коллеги в этот момент была покрыта огненными поцелуями, и в ее глазах мелькнуло удивление и тревога. "Что ж, - сказала она через мгновение. "Сколько глаз тебе нужно на самом деле? Ты можешь купить повязку, подходящую Грему". Сакер провела ладонью по остаткам лица, впервые за этот вечер выглядя страдающей. Я не обратил внимания на эту шутку, в голове уже крутились мысли. Гоблинские боеприпасы, хм. Я кое-что знал о них, хотя и не так много, как хотелось бы. Острые разряды взрываются, если ты слишком медлителен. Курительные задыхаются, а потом ты умираешь. Яркие палочки слепят, и не слишком добрые. Дети в Лауре придумали целую игру на основе этого стишка, представляющую собой некую нездоровую интерпретацию того, что имперские саперы делали с врагом во время Завоевания. "Саперы не убили бы Безымянного без удачи, не так ли?" неожиданно спросил я, глядя на Блэка.

Не прошло и секунды, как шестеренки между этими тревожными зелеными глазами повернулись и пришли к тому же выводу, что и я. "Мы не были целью", - констатировал рыцарь. Он задумчиво посмотрел на двух генералов. "Если бы я хотел устроить в Саммерхольме настоящий переполох, - заговорил я, - я бы сначала убрал тех, кто командует гарнизоном, а потом..." Он усмехнулся. "Гувернантку". Легионеры, наконец, прибыли на место, и мой учитель сразу же отозвал одного из них в сторону, несколькими отрывистыми фразами отправив его проверить состояние правительницы Кансолех. Только после этого он вернул все свое внимание мне. "Сегодня урока не будет, - сказал он. "Надеюсь, вы сможете провести вечер в одиночестве?" "Я найду, чем себя занять", - нейтрально ответил я.

Меня это вполне устраивало: в последнее время я слишком часто плыл по течению, на мой вкус. Хотя я не сомневался, что в какой-то момент меня познакомят с тремя пучками убийств в моем затылке в официальном качестве, я не собирался ждать так долго, чтобы поближе познакомиться с людьми, которые якобы жаждут моей крови. Отдать инициативу - значит начать бой в обороне, а я всегда была настроена на атаку. Рыцарь выдержал паузу, встретившись с моими глазами, и прошло много времени, прежде чем он фыркнул. "Поговори со Скрибом", - сказал он. "Она позаботится о том, чтобы у тебя было все необходимое". Мне действительно нужно найти книгу об Именах, решил я. Если он не умеет читать мысли, то это, пожалуй, сделает его еще более жутким. Проявив свой обычный уровень услужливости, мой учитель не счел нужным сообщить мне, где находится Скриб.

К счастью, мне повезло, когда я попросил легионера направить меня туда, где расположились черноговардейцы. Никого из них не было во временных казармах - если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что они начали бежать к Черному так быстро, как только могли, как только услышали взрыв, - но женщина, о которой шла речь, стояла на коленях на земле перед низким столом, заваленным пергаментами. Я попытался взглянуть, но ничего из этого не понял: насколько я мог судить, это была тарабарщина на смеси кхарсума и мтетва. Скорее всего, зашифрованный. Ровное безразличие, которое она демонстрировала в своей спокойной манере, противоречило тому, насколько близка она была к Черному, как мне показалось, - неужели она ни капельки не волновалась? Острие не убило бы чертова Каламити, но ранить его могло довольно сильно. "Никто не умер", - сказал я ей. "Черный даже не ранен - генералу Сакеру досталось больше всего". "Я знаю", - ответила Писец, ловко обмакивая перо в чернильницу.

С таким же успехом я мог пытаться сопереживать статуе. Даже особенно беспечной статуе. Опустив взгляд, я опустился на колени напротив нее. "Я собираюсь отправиться в Саммерхольм", - сказал я. "Но прежде мне нужно кое-что сделать". Мне нужен был спокойный вид, а не бойня на улицах города, только что приведенного в состояние повышенной боевой готовности, а это означало отсутствие доспехов и одежды праси. Меч, пусть и незаметный, я держал при себе, потому что не стоит идти безоружным в город, где разгуливает герой -

особенно герой, считающий подрыв людей правильной тактикой. Скрайр указал мне налево, и я проследил за пальцем до свертка с одеждой, лежащего на полке. "Чушь собачья", - ответил я. "Откуда ты мог знать, что они мне понадобятся?" Скрайр поднял глаза. "Я отложила их с тех пор, как мы покинули Лор", - просто сказала она.

Мне начинает не нравиться, что я играю в игру, в которой, кажется, все знают следующие десять ходов, кроме меня, - подумал я, нахмурившись. Чаще всего это, конечно, пригодились, но в то же время у меня оставалось ощущение, что меня ведут к финишу, который они уже запланировали для меня. Что же мне оставалось делать, как жаловаться на то, что мои потребности удовлетворяются слишком хорошо? Да, мне уже пора совершить что-нибудь безрассудное. Я слишком часто хожу по дорогам, которые они мне проложили. Не говоря ни слова, я сбросил с себя доспехи и все еще звенящий акетон, надел шерстяные штаны и кофту с короткими рукавами, которые прилагались к ним. Хорошая одежда, но не настолько дорогая, чтобы обратить на нее внимание.

Мои старые ботинки были сохранены, и я с удовольствием пошевелил пальцами ног в подержанной коже, а не в стальных колпаках, которые мне выдали перед переездом из Лора. Я уже чувствовал себя немного больше похожим на себя и немного меньше на куклу, наряженную в одежду Зла. С мечом из гоблинской стали и ножом по обеим сторонам бедер я была полностью готова к убийству, если до него дойдет дело, а если слова Блэка о намерениях других претендентов на звание сквайра были верны, то очень даже может быть. Там же лежал кожаный кошелек с монетами, которые могли пригодиться: около двадцати серебряных монет с гербом Марчфорда. Они не будут так широко приниматься, как денарии праэси - графиня Марчфорд была известна тем, что не использовала драгоценные металлы в своей валюте, - но они, конечно, привлекут меньше внимания, чем деораитская девушка, бегающая с кошельком, полным имперского серебра. "Я ухожу", - сказал я Скрибу. "Желаю вам весело провести время... чем бы вы ни занимались?"

Женщина с простым лицом хмыкнула в ответ, и, похоже, на этом ее внимание было исчерпано. Я вышел из казармы, уже ориентируясь на других претендентов: один из них, как выяснилось, подошел чуть ближе. Я мрачно улыбнулся: пора проверить конкурентов. За пределами военного лагеря Шестого палаточный городок напоминал осиное гнездо, только что получившее хорошую взбучку. Легионеры отступили к своим укреплениям и теперь отказывались пропускать кого бы то ни было - по крайней мере, войти внутрь я смог без проблем, если не считать нескольких подозрительных взглядов, что не осталось незамеченным гражданскими. Сам по себе взрыв не был поводом для паники, поскольку любой полуприличный маг мог устроить нечто столь же громкое, но то, как легионы отреагировали после него, заставляло людей нервничать. Но, как я видел, не настолько, чтобы прекратить всякую деятельность на ночь.

Море факелов и костров проливало свет так, что лабиринт палаток казался не пустым пространством, а настоящей улицей, и хотя люди спокойно занимались своими делами, они все равно были на виду. Я держался в тени, пытаюсь определить, где находится ближайший претендент, что становилось все труднее из-за того, что при приближении он или она постоянно удалялись. Мне впервые пришло в голову, что... ощущение может быть обоюдным - если я могу определить, когда они близко, то могут ли они сделать то же самое?

Если бы это было правдой, это могло бы сделать весь этот шпионский бизнес, к сожалению, сложным. А я мог бы предположить, что так оно и есть, учитывая, как мне везет. А это означало, что речь шла уже не о том, чтобы красться, а о том, чтобы загнать добычу в угол. Я пожалел, что не обратил более пристального внимания на расположение лагеря, но то небольшое, что я запомнил, было вполне достаточно: Я находился где-то слева от укреплений

легиона, это я знал точно, так что теперь нужно было просто загнать незнакомца туда, где не будет толпы, за которой можно спрятаться. Не обращая внимания на сгрудившиеся семьи, бросающие в мою сторону любопытные взгляды, я закрыл глаза и попытался глубже погрузиться в свое Имя, как это было, когда я помогал Блэку растить Зомби. Без его собственной силы, служащей якорем для моей, было труднее, но и менее... сложно. Мое Имя словно хотело, чтобы я знал, и это требовало больше сосредоточенности, чем направления.

Другой претендент находился немного севернее меня, двигаясь в сторону больших проспектов, но я не хотел этого делать: чем меньше людей вокруг, тем легче вычислить моего соперника. Я двинулся между ними, и присутствие отступило.

Да, они меня тоже определенно чувствуют. Я нырнул за палатку, двигаясь так быстро, как только мог, не убегая, а ощущение продолжало сдавать позиции. Дважды оно пыталось обойти меня по кругу, но я был быстрее: как только я оказывался на пути, присутствие отступало назад, оставаясь вне поля моего зрения, если не вне моего сознания. Сколько времени мы играли в эту игру в кошки-мышки, я не знаю: ночь наступила уже давно, и из-за дыма от костров трудно было разглядеть луну. Это было утомительное занятие, но я скрипел зубами и все равно делал это - долго и методично заставлял претендента идти туда, где я смогу его рассмотреть, но пока я сохранял спокойствие и методичность, это был лишь вопрос времени. В конце концов мы подошли к краю лагеря. Костров здесь было меньше, но предсказание Блэка сбылось: я видел в темноте лучше, чем любой человек. Приближаясь к открытой местности, я почувствовал, что присутствие приостановилось, и дикая улыбка растянула мои губы.

Куда ты теперь побежишь, моя красавица? Я прибавил шагу и двинулся к неподвижному претенденту, проскальзывая между палатками так быстро, как только мог, чтобы они не успели попытаться обойти его снова.

Присутствие в моем сознании внезапно оборвалось. От неожиданности я чуть не споткнулся, но в последний момент успел поймать себя. Рука сама потянулась к мечу, и я с замиранием сердца понял, что не один я сегодня играл в игру. Я был здесь, вдали от свидетелей, один в темноте, с одним лишь мечом в качестве компании. Я не убегал от этого ублюдка, понял я, меня просто подманивали. И я повелся на нее, как крестьянин, покупающий волшебные бобы, что добавляло к вполне реальному риску травмы еще и оскорбление. "Что ж, - пробормотал я про себя, - не стоит скромничать".

Я выхватил меч и пожалел, что не взял с собой щит, хотя он и так бросался в глаза. Окружающие меня палатки казались мне не более чем раздражителями, мешающими пройти, но теперь каждая из них могла стать прикрытием для того, кто захочет перерезать мне горло. Моя приятная прогулка под луной принимала зловещий оборот, но я заставил себя сделать глубокий вдох. Страх - это небрежность. Страх - это линия разлома в твердом камне. Страх - это разум врага, пускающий кровь перед его мечом. Эти слова заглушили биение моего сердца, и я позволил гневу затопить мои вены. Может, я и попался на уловку врага, но и сам был не без клыков. "Итак, - спросил я в наступившей тишине. "Ты собираешься заставить меня ждать всю ночь?"

Предупреждения не было, только мелькнуло движение на краю поля зрения - фигура двигалась быстро, быстрее, чем когда-либо двигался человек без Имени, но я ждал этого. Взмах мантии - и мой противник нанес удар, скимитар опустился на мою ногу. Я успел вовремя поднять меч, угол был неудобным, но достаточным для того, чтобы клинок не впился в мою плоть. Я успел лишь мельком взглянуть на того, кто меня атаковал, прежде чем он отпрыгнул назад, скрывшись из виду: длинные темные одежды, скрывающие фигуру, и что-то вроде глиняной маски на лице. Ростом он был выше меня, но определить, мужчина это или женщина, не

представлялось возможным. Претендент больше не нападал, наступила тишина. Я крепче сжал рукоять своего короткого меча, сделав осторожный шаг назад и обдумывая свои действия. Хотел ли я превратить это в смертельный поединок?

Мне не хотелось убивать трех незнакомцев, даже если это принесет мне Имя, но этот незнакомец, похоже, не был обременен такими же моральными возражениями. Устранение одного из претендентов на раннем этапе привлекало во мне бойца - на одного человека меньше забот, - но мне дали понять, что я уже опередил всех, когда речь шла о том, чтобы заявить о своем Имени. Убийство одного из претендентов в первую же ночь в Саммерхольме может подтолкнуть оставшихся двух к совместным действиям против меня. И я не знаю, смогу ли я с этим справиться. Если трюк с исчезновением этого ублюдка - хоть какое-то свидетельство того, что у них есть несколько карт в рукаве, о которых я даже не подозревал. На этот раз они подошли сзади. Слава Небесам за эти мантии, иначе я бы не услышал их приближения: Я развернулся и ударил вслепую, не попадая ни во что, кроме воздуха, но заставляя претендента двигаться вокруг моего замаха.

Глиняная маска с жутким оскалом молча смотрела на меня, пока мой противник пытался перерубить мне запястье. Я успел отбить удар, но скимитар претендента в маске скользнул вниз и впился в мои пальцы - я с проклятием отпрянул назад, пытаюсь ударить его ногой в промежность, когда он снова растаял в темноте.

"Черт", - снова выругался я, взглянув на свою руку. Жгло нестерпимо, но порез был неглубоким: я не рисковал потерять палец. Однако рука сильно кровоточила, и это было опасно, если оставить ее без присмотра - хуже того, она делала мою хватку скользкой. Вот почему мы носим перчатки, Кэтрин. "Первая кровь - тебе, жутко молчаливый засадник в маске", - признала я вслух. "И все же, цитирую..." Я почувствовал, что кто-то снова движется за моей спиной, и оскалил зубы. На этот раз клинок был направлен на мое горло, и я увернулся от него, с наслаждением всадив кулак в живот противника. Стон боли, который я услышал даже сквозь маску, был слаще любого гимна, и прежде чем они успели отступить, я вонзил поммель своего меча прямо им в маску. От щеки отлетела щепка, и они отшатнулись назад - после секундного колебания незнакомец снова увернулся, прежде чем я успел воспользоваться своим преимуществом, уклонившись от острия моего клинка менее чем на дюйм.

"- Цитируя одного моего очень неприятного знакомого, последняя кровь - единственная, которая имеет значение", - закончил я, снова опустившись в низкую защиту.

Я недоумевал, почему тот, кто так стремится к неожиданности, нанес первый удар после того, как я пригласил его нанести. Только после того, как они напали во второй раз, я понял, почему: мантии шумели, когда двигались слишком быстро, поэтому они воспользовались звуком моего голоса, чтобы скрыть его. Это позволило легко предсказать третий удар, хотя я сомневался, что это сработает снова. Я снова проверил свою руку и поморщился, увидев, что кровь пропитала рукоятку и капает на землю. Я не мог позволить этому продолжаться слишком долго, чем больше это затягивалось, тем больше становилось преимущество моего противника. Ладно, время тонкостей прошло. Это никогда не было моей специальностью. Если мой враг использовал окружающую обстановку в своих интересах, то решение было очевидным: сломать эту чертову обстановку. Я выбил колья, скреплявшие ближайшую ко мне палатку, не обращая внимания на гневные крики, доносившиеся изнутри, когда она упала, и перерезал веревку, удерживающую соседнюю.

К чести моего противника, они оказались на мне прежде, чем я успел свалить третьего. Я отбил плоской стороной меча скимитар, направленный в почку, и подошел вплотную. Претендент в маске попытался оттолкнуть меня, но, к моему удовольствию, обнаружил, что я

сильнее его: когда я оттолкнул его, он споткнулся и тут же сдал позиции, преследуемый мной. Краем глаза я увидел, как из палаток выходят люди, лица которых при виде людей с мечами в руках превращались из сердитых в испуганные. Один пожилой мужчина схватил свою дочь за руку и поставил на ноги, что вызвало на моем лице жесткую улыбку. Скорее всего, это были легионеры, и вероятность того, что они перейдут на мою сторону, а не на сторону моего противника, была велика. Незнакомец, видимо, подумал то же самое, потому что они перестали отступать и перешли в наступление.

Зато теперь я знал, как с ними обращаться. Я владею ближней дистанцией, тихий ублюдок. Теперь мы танцуем под мою песню. Я продолжал двигаться вперед, следя за клинком и загоняя противников в палатки, когда они пытались сократить расстояние между нами. Засада в маске оказалась в затруднительном положении: отступая назад, они должны были следить за мной, но через мгновение споткнулись о кол. Это был тот самый момент, которого я ждал - острие моего клинка не попало в горло, но вонзилось в плечо. Дикий взмах скимитара заставил меня отступить назад, но я рассмеялся: теперь мы оба истекали кровью, и эта рана была гораздо серьезнее моей. "Корова", - прошептал незнакомец сквозь маску на тагребском языке, голос был явно мужской. Он не совсем сказал "корова" - на самом деле это слово означало "дочь быка", хотя смысл был тот же. Очень округлый язык, тагребби.

"Козломордый", - весело ответил я на том же языке, используя обширный репертуар оскорблений, которым меня обучали капитан и лейтенант Абасе, когда Блэк не обращал на них внимания. Его пальцы коснулись раны, и она снова покраснела: Я поднял бровь, когда он провел кровью линию по глиняной маске. "Не будет ли культурным бесчувствием спросить, что, черт возьми, ты только что сделал?" размышлял я вслух.

"Это еще не конец", - снова зашипел мальчик, и, Боже правый, почему злодеи всегда говорят подобную чушь перед тем, как попытаться убежать? С таким же успехом он мог бы послать мне письменное предупреждение о том, что собирается сбежать. Он повернулся, чтобы сбежать, но к черту все это: мой график и без того был достаточно сложным, чтобы еще следить за мстительным придурком в маске, готовым наброситься на меня в любой момент. Наше весьма драматичное противостояние превратилось в нелепый бег в темноте. Время от времени он пытался увернуться от палатки и проделать трюк с таянием в тени, который он проделал со мной во время драки, но, похоже, это не удавалось, если я не спускал с него глаз.

Он пытался вернуться к толпе, чтобы спрятаться среди нее, но с такими вещами было сложнее справиться, когда я точно знал, что он пытается сделать. Должно быть, он знал расположение палаточного городка не лучше меня, потому что наша небольшая гонка приняла неожиданный оборот, когда он свернул налево в переулок, который упирался в каменную стену - судя по всему, это был дом снабжения легиона. Он замедлил шаг, когда понял, что забежал в тупик, и повернулся ко мне лицом. Я видел, как он пытит в своей мантии, красное пятно на его плече с каждым мгновением все больше пропитывало темную ткань. Я был в несколько лучшей форме, хотя и не намного: бои в Яме, как правило, были короткими, и для них редко требовалось много бегать. "Ну, - выдохнул я, переводя дыхание. "Я хотел поговорить, но, видимо, придется отпихивать тебя в темном переулке. По правде говоря, ты сам это начал".

Я поднял меч на среднюю линию и медленно пошел вперед. Я знал, что люди наиболее опасны, когда загнаны в угол, и поэтому ступал осторожно. Не более чем в трех футах передо мной в грязь упал небольшой глиняный цилиндр - на его верхушке был фитиль, который уже почти догорел. В голове всплыл детский стишок, почти насмешливый: *brightsicks blind, and none too kind*. "Черт", - с чувством выругался я, закрывая глаза как раз перед тем, как он взорвался. Смотреть прямо на вспышку - верный способ больше никогда ничего не увидеть, и даже через закрытые зрачки свет взрыва был ужасно болезненным. В глазах поплыли цвета, и

я успел подумать только о том, что не видел, как этот ублюдок в маске бросил что-то, но знаю, что есть по крайней мере один человек, имеющий доступ к гоблинским боеприпасам и заинтересованный в том, чтобы мы оба были мертвы. Я повернулся так, чтобы палатка была у меня за спиной, не желая давать засаде возможность прицелиться в меня, даже если я наполовину столкнулся с новой угрозой.

Я услышал два шага по переулку, и когда мое зрение прояснилось, на меня смотрели два человека. Одна из них была гоблиншей, причем самой странной, которую я когда-либо видел: на ее коже не было ни пятнышка зелени, вся плоть, обнаженная цепной броней, была красного, почти оранжевого оттенка. Рядом с ней высокая девушка-сонинка с белой вуалью на лице с любопытством разглядывала меня, уперев в плечо длинное копье. Мне показалось, что это свадебная фата, но она не была Каллоуэн: для сонинки белый цвет был цветом смерти. Я почувствовал, что осел в маске движется позади меня, и мой взгляд метнулся к нему, а мой меч тут же поднялся до средней линии.

"Теперь, когда мы привлекли ваше внимание, - насмехался гоблин. "Почему бы нам всем не поговорить по душам?" Мне не нужно было доставать свое имя, чтобы понять, кто эти двое. Что ж, подумал я про себя. Я действительно хотел проверить конкурентов.

<http://tl.rulate.ru/book/93177/3198282>